

1 окт. 2 упр.

ре-1

Секретно

Экз. № 6д. № 3

О Б З О Р

некоторых актуальных проблем в деятельности литовских реакционных эмигрантских организаций, направленной против нашего государства.

Март 1969 год

Прошел 1968 год, который по замыслу "деятелей" литовской реакционной эмиграции, должен был стать поворотным годом в жизни эмиграции, ее сплочении вокруг националистических организаций и активизации деятельности последних. Этот год претенциозно был даже назван "годом борьбы за свободу" и везде провозглашался как "юбилейный". Два предшествовавших года в деятельности эмиграции были насыщены различными совещаниями, резолюциями, постановлениями и призывами реакционных организаций, направленных на унификацию общественного мнения в рамках политического кредо ВЛМЛ"а, АЛТ"а и осуждения инакомыслящих.

Как известно, после целого ряда осуществленных партизанско-советскими органами республики мероприятий по разложению реакционных организаций, продвижения в массы эмиграции наших идей, проведения действенных пропагандистских мер в США и Канаде, руководители этих организаций вынуждены были предпринять срочные меры, направленные на предотвращение надвигающегося раскола в эмиграции. В Кливленде, Нью-Хейвене и Чикаго были поспешно собраны и проведены конференции "политических деятелей" эмиграции. Основная цель этих конференций была — разгромить сторонников общения эмигрантов с Литовской ССР, изолировать их от основной массы эмигрантов и заставить под страхом обвинения в предательстве до минимума сократить контакты с официальными и неофициальными представителями Советской Литвы.

СССР  
41-1334  
1969г.

Резолюции и постановления конференций, а также различные газетные статьи, частные письма и угрозы были широко разрекламированы в эмигрантской печати, подхвачены многими местными, менее значительными организациями и отдельными экстремистскими элементами.

Вкратце, словом, у руководителей реакционной эмиграции к концу 1967 года имелись все основания надеяться, что "юбилейный" 1968 год — обеспечен. Однако эти надежды явно не оправдались. Как бы ни хотелось надеющимся данным, подавляющее большинство анти-советских акций, запланированных на 1968 год, оказались не выполненными. Это прежде всего относится к мероприятиям т.н. международного характера, которые должны были осуществляться совместными усилиями эмигрантских центров. Это уже само за себя говорит, что означенного "единства" в эмиграции в юбилейном году не получилось. Не лучшее положение и в области осуществления идеологической диссертации против СССР. Так, националистическим организациями не удалось провести "Конференцию литовцев мира" в Вейцарии сессии АСМ"а в США или Западном Берлине, создать специальные делегации для посещения парламентов Западных стран, добиться у Папы Римского публичного осуждения Советского Союза, возбудить вопрос о "посажденной" Литве в ООН, организовать совместно с эстонскими и латышскими эмигрантскими организациями "дипломатический прием" для представителей государств-членов ООН, а также издать специальную почтовую марку. Ничего не вышло с фактованием судна-радиостанции для осуществления антисоветских радиопередач на Прибалтику, не издан 1-й том эмигрантской энциклопедии на английском языке, не удалось заметно расширить антисоветскую пропаганду среди местного населения, не нашли поддержки многие другие идеи, выдвигавшиеся в начале "юбилейного года".

Вместе с тем нельзя не признать, что руководители реакционных эмигрантских организаций сумели в определенной мере воспользоваться эмоциями эмигрантов и выполнить целый ряд намеченных антисоветских акций, создать даже иллюзию своей активности. Были проведены у себя "Общества литовцев Америки", в себя "Эстонского общества литовцев", "Конгресс литовцев", праздник национа-

ного танца, объединенная конференция балтийских ученых и целый ряд других более мелких собраний и совещаний почти во всех странах мира, где только имеется литовская эмиграция. Кроме того, издано на литовском и иностранных языках несколько антисоветских книг, брошюр и монографий, распространены среди местного населения, видных общественных и политических деятелей сотни и тысячи меморандумов и обращений.

Однако, как показывает анализ, реакционным организациям в основном удалось провести только те мероприятия, которые носили земляческий и развлекательный характер, а также не были связаны с личными расходами эмигрантов.

Кроме того следует иметь в виду, что такие понятия, как "съезд", "конференция", "сейм" в жизни эмиграции 1968 года явно не адекватны нашим понятиям. Например, в работе сейма ПЛБ принял участие всего 72 человека, на конференции АЛТ"а присутствовало 40 человек, на съезде союза литовских студентов всего 20 человек. Некоторые руководители реакционных эмигрантских организаций вообще высказали мысль, что, например, в деятельности этих организаций в США в той или иной степени принимает участие не более 50.000 человек.

Характерно также отметить, что в "юбилейном" году не только не прекратилась критика деятельности главарей эмиграции, а наоборот она усилилась и нередко обострялась до предела, по мере приближения того или иного "патриотического" события.

Не случайно, поэтому, такая яркая националистка, как ЧЕКИЕНЕ, в газете "Дирва" от 23 октября 1968 года писала:

"... Возвращаясь к вопросу о "годе борьбы за свободу", нечего грустить и охать, что этот год ничем не отличается, что на многое замахнулись, но ничего не сделали... В последнее время в нашей печати вообще заметна тенденция безудержной критики тех людей, которые волею судьбы оказались в рядах организаторов "года борьбы за свободу"..."

Другой литовский эмигрант, представляющий молодое поколение, характеризует и оценивая некоторые события в жизни эмигра-



нии 1968 года, в газете "Акирачя" № 8 по поводу III сессии ПЛБ.  
заявил:

"...Можно констатировать, что сейм имел положительное значение только как культурное и развлекательное мероприятие. Однако, вообще то, он мало чего добился и сделал при обсуждении положения эмиграции и ее будущего..."

Подводя итоги всей этой политической возни вокруг "юбилейного года", можно сказать, что националистическим организациям, несмотря на казалось бы, с их точки зрения благоприятную обстановку, все же не удалось достичь главной цели - объединения всех реакционных сил эмиграции в борьбе против нашего государства. Больше того, им даже не удалось добиться координации действий в этом направлении. Весьма характерно в этом отношении заявление известного эмигранта Иозаса КОЯЛИСА, опубликованное в журнале "Андай", которое разделяется и другими влиятельными эмигрантами. Вот что он сказал:

"... Для достижения результатов нужна хорошая организационная структура и финансовая поддержка. Деньги были бы, но не хватает организованности. ВЛИК кое-где имеет представительства, но они бездействуют. "Комитет свободы Литвы" ни отделов, ни представительств не имеет. АЛТ имеет представительства, но сам центр окончательно ослаб и после последней годовой конференции долгое время даже председателем не мог избраться. Никто не дает обществу директив и детализированных планов..."

Вашингтонской конференции руководителей политических организаций следовало бы сформировать в "год борьбы за свободу" Литвы межорганизационный совет и вменить ему ответственность за активизацию сил литовцев свободного мира. Однако этого не было сделано и таким образом у нескольких нянек ребенок был обречен остаться без головы..."

Если согласиться с тем, что в политической деятельности эмиграции сейчас в основном задают тон послевоенные эмигранты



ранты, то и они на сегодняшний день уже постарели как в физическом, так и в морально-политическом отношении. С точки зрения эмигрантской молодежи, устарели и перестали соответствовать духу времени их идейно-политические концепции и моральные принципы, лежащие в основе борьбы против советского государства.

Молодое поколение эмиграции, выросшее в условиях западного мира, хотя и заявляет, что в основе своих убеждений мало чем отличается от своих отцов, оно все же воспиталось на модных западно-политических учениях и часто руководствуется ими. В силу этого, и целого ряда других причин за последнее время усилилось стремление подвести под деятельность эмиграции более современные идейно-политические концепции. В политическую жизнь эмиграции все заметнее стали проникать экзистенциализм со своей теорией абсолютной свободы личности, прогматизм и другие учения, популярные среди американской радикальной молодежи. В этой связи за последнее время отмечается выход в свет большого количества рефератов, исследований и лекций на такие темы, как "Государственность на фоне политической эмиграции", "Коммунизм и национализм в Прибалтийских республиках", "Идеологическая основа, лежащая в стремлениях к достижению независимости Литвы". Все эти и другие, подобные им работы, в основном пытаются доказать и убедить эмигрантов в том:

а) что ни коммунизм, ни какие-либо другие учения, которые якобы принижают свободу личности и отвергают свободное предпринимательство, не могут быть совместимы со стремлением нации к национальной независимости, отсюда борьба националистических организаций против коммунизма одновременно, мол, является борьбой за свободу личности в Литовской ССР;

б) что надежда на восстановление независимости Литвы <sup>(какой)</sup> ~~зависит~~ не на факторе силы великих Западных держав и вооруженном конфликте, а на идеологии, которой придерживаются окружающие Литву нации;

в) что эмиграция, - это не есть нормальное состояние части нации, но и не такое, из которого нет выхода. В этом состоянии она может не только творить и создавать бо́льшие ценности, но и даже делать открытия;

г) что под мотивы освободительных акций необходимо подвести прочную, постоянно действующую идеологическую основу, которая должна оказывать серьезное влияние на формирование личности литовского эмигранта;

д) что крайне необходимо обосновать, что в условиях сегодняшнего дня является главным в политической деятельности эмиграции - борьба за государственность или же за сохранение литовской нации и национального духа в эмиграции;

ж) что у литовских эмигрантов и их соотечественников в Литовской ССР задачи во многих областях тождественны и в основе их лежит принцип сохранения литовской нации, как таковой.

Поднимается целый ряд других аналогичных вопросов, о которых будет сказано несколько ниже. О том, что эти "проблемы" приобретают весьма актуальное значение, видно, хотя бы из того, что в эмигрантской печати высказываются предложения о создании в структуре некоторых националистических организаций специальных идеологических органов.

Начиная с 1965 года, сознание большой массы эмигрантов, главным образом интеллектуального труда, стал тревожить вопрос отношений к Советской Литве. По мере расширения наших активных мероприятий, рассчитанных на усиление нашего влияния среди эмигрантов, этот вопрос приобретал для них всё более и более острое значение и к концу 1967 года достиг своей кульминации. Этот период достаточно ярко характеризуется статьёй в газете "Тавишкес жибурия":

"...Во время всемирной выставки в Монреале в жизни литовских эмигрантов произошел поворот, в сущности которого мы в то время еще не разобрались..."

По этому же вопросу журнал "Айдай" в начале 1968 года писал:

"... Вопрос отношений с Родиной является основным вопросом для всех литовцев, которые хотят остаться национально живыми..."

О значении этого вопроса для дальнейшей политической деятельности эмиграции можно судить даже по тому, что он в той или иной мере обсуждался на всех съездах, конференциях, сессиях реакционных организаций и группировок, проходивших в 1967-1968 годах.

Пропаганда идеи культурного сотрудничества эмигрантов с Родиной, подкрепленная такими конкретными мероприятиями, как организация выставки произведений художника-эмигранта ВИСИГДЫ, издания некоторых произведений эмигрантских писателей в Литве, поездки за границу творческих коллективов и деятелей культуры и искусства и многие другие, значительно подорвали антисоветскую деятельность реакционной эмиграции.

В эмиграции начались нескончаемые взаимные обвинения в "предательстве Родины" и сотрудничестве с коммунистами одних и в крайней реакционности, консервативности и вождизме других. В результате всего этого престиж руководителей реакционных эмигрантских организаций оказался сильно подорван.

Вот что по этому вопросу сказал председатель "ЛТ" А. БАРКУС в своем выступлении 22 ноября 1968 года:

"... Не пора ли объявить перемирие в войне по вопросу о сотрудничестве с поработанными, ибо люди, выступающие за сотрудничество должны понять, что их идея вызывает ненужную подозрительность, разлагает наше единство и, таким образом, сводит на нет тот эффект, который они ожидают от сотрудничества. Нужно сделать всё, чтобы не повторились события, которые имели место во время поездки спортсменов (баскетболистов) в 1967 году в поработанную Литву. Разгоревшиеся в нашем обществе, во время организации этой поездки страсти и раздоры разрывали наши национальные ряды и послужили на пользу противнику..."

Заключив свое выступление, БАРКУС с тревогой подчеркнул, что "взаимные обвинения создают условия для следствия личных счетов и, таким образом, от объективности многие переходят к субъективности".



Проблема отношений эмигрантов к Родине и культурному сотрудничеству затронула не только различные слои эмигрантской массы, но и ряды руководителей националистических организаций.

В 8-м номере журнала "Варпас" один из известных главварей эмиграции ДАУГЕЛА писал:

"... Очень жаль, что сегодня некоторые из наших людей связь с оккупантом окрестили именем "связи с народом". Но особенно беспокоит то, что этим настроениям все шире и шире начинают сочувствовать не только наши молодые интеллектуалы, но и некоторые деятели центральных организаций... Если подобные явления и дальше будут распространяться, то патристическая общественность должна будет выделить и изолировать их из своих рядов"...

Насколько действительны некоторые наши мероприятия, пропагандирующие культурное сотрудничество, можно судить по выступлениям эмигрантской печати после концертов НОРЕЙКИ в США и художественных коллективов в Монреале.

Газета "Тэвишкес жибуэй", например, так характеризовала поведение эмигрантов, когда они практически столкнулись с проблемой культурного сотрудничества:

"... Концерты НОРЕЙКИ были своеобразной неожиданностью. В массе эмигрантов бродило множество, нередко диаметрально противоположных мнений, как вести себя по отношению к НОРЕЙКЕ. Дело доходило иногда до консультаций с руководителями эмигрантских организаций. В других местах заседали, срочно совещались, как и что делать, как поступать. Боялись того, что можно совсем растеряться, а поэтому пытались составлять общие планы. Кое-где пикетировали..."

Эта же газета, боясь усиления нашего влияния среди эмигрантов, но вынужденная отметить их тягу к представителям Литовской ССР, писала, что во время Монреальской выставки "более

твердые в своих принципах эмигранты не поддались этой тяге и сохранили себя в твердой позиции, однако более мягкотелые - растерялись, растаяли в добродушии советских гостей и стали инструментом в руках политиков".

Если до недавнего прошлого в реакционной эмиграции происходили разногласия в основном по узкопартийным мотивам, из-за руководящей роли в эмиграции или по каким-либо другим незначительным поводам, то с возникновением проблемы сотрудничества с Родиной произошла поляризация реакционной эмиграции. В эмиграции образовалось два противоположных полюса, в сферы которых были вовлечены почти все политические партии и группировки. Поскольку этот раскол произошел по вопросу отношений всей эмиграции к Советской Литве, то он, разумеется, затронул самые чувствительные струны человеческой психологии и морали, коснулся буквально всех сторон деятельности эмиграции т.е. вопросов теории, тактики, политики и идеологии борьбы против коммунизма и нашей страны.

Как уже указывалось выше, в эмиграции образовалось два полюса. На одном из них стоят ярые противники общения эмигрантов с Родиной. Сейчас их иногда принято называть сторонниками "твердой линии" или "государственниками". К сторонникам "твердой линии" примыкают почти все члены ВЛИЛ"а, руководители АЛТ"а, "Комитета свободы Литвы" и других националистических антисоветских организаций, созданных за границей вскоре после восстановления Советской власти в Литве. В основе их концепций лежит идея восстановления т.н. государственности, отсюда они и получили название "государственников". По их заявлению, "государственность" бессмертна, политическая же сознательность народа в Литве может угаснуть, а поэтому только эмиграция может возродить вопрос "государственности". Они утверждают, что политическая деятельность эмиграции жиздится на "непризнании аннексии Литвы", а поэтому, мол, существование эмиграции может быть оправдано лишь только борьбой за восстановление "независимости". Отсюда на первое место выдвигается не культурная, а политическая деятельность. В этом вопросе "государственники" исходят из предпосылок, что народ в Литве и без помощи эмиграции сохранит свою национальную неприкосновенность, но эмиграция ему может "помочь" политически, а поэтому бесцельно пе-

ключать свои силы с политических и освободительных акций на мероприятия по сохранению национальной неприкосновенности в Литве. В этой связи для них культурное сотрудничество не только не целесообразно, но и не желательно.

На втором полюсе находятся сторонники более тесного общения эмигрантов с Советской Литвой, которые известны под названием "националистов", "либералов", а в последнее время "прогматистов-реалистов". К этому лагерю в основном примыкают дети послевоенных литовских эмигрантов, уже выросшие за границей и получившие там образование, читатели журнала "Мятенис" и газеты "Акирачяй", члены организации "Сантара-Швеса", а также некоторые представители молодежных организаций и "Союза литовских студентов". Выступая за поддержание связи с Родиной, они исходят из того, что живучесть литовской нации, якобы, находится в опасности, ибо выросшая в условиях советской системы молодежь не имеет иммунитета против ассимиляции. Представители этого полюса, не отказываясь в принципе от стремления к восстановлению "независимости" Литвы, считают, что в практической деятельности следует отдавать предпочтение тем действиям, которые непосредственно влияют на "сохранение литовской нации и национальной культуры". Их дозвгт сводится к следующему: "Независимое государство без нации или после исчезновения нации - бессмысленно".

Далее они говорят, что восстановление "независимости" Литвы в будущем будет зависеть не от эмиграции или вооруженной интервенции США, а от настроения народа в Литве. Следовательно, по их мнению, главное заключается в том, чтобы поддерживать связь с большей частью нации в Литве, вносить туда свои идеи или т.н. дух свободы Запада и, таким образом, "поддерживать в народе национальную живучесть и стремление к свободе".

Изложенные выше позиции и концепции каждая из упомянутых групп старается в настоящее время как можно прочнее обосновать и привлечь к ним внимание рядовых эмигрантов. Занятые ими позиции оказывают самое серьезное влияние на конкретную антисоветскую и антикоммунистическую деятельность, а также разработку новых их форм и методов.



"Государственники" еще на Кливлендской конференции в 1966 году, а также на многих последующих совещаниях и сборищах пригрозили, что каждый эмигрант строго обязан:

"... Избегать любых действий, которые волею или неволею могут привести к признанию вхождения Литвы в состав СССР или повредить восстановлению литовской государственности в будущем".

Поскольку в практической жизни эти резолюции оказались трудно выполнимы и в некоторых кругах эмиграции были встречены с негодованием, главарь ВЛИК"а и других националистических организаций поспешили смягчить их тон и дать несколько иное толкование их сдержанию. В эмигрантской периодической печати выступили председатель ВЛИК"а ВАЛЮНАС, член ВЛИК"а АУДЕНАС, представитель "Коллегии литовских дипломатов" С.ЛОВОРАЙТИС и многие другие. Кроме того, ВЛИК поручил В.ВАЙТЕКУНАСУ подготовить специальную брошюру, которая вышла в 1968 году под названием "Сотрудничество с Литвой".

Все эти разъяснения и толкования "государственников" сводятся примерно к следующему:

а) культурное сотрудничество приведет только к усилению влияния Советской Литвы на эмигрантов, а это в свою очередь притупит их одиозность и решимость в борьбе за "национальную независимость", снизит эффективность этой борьбы и ее политическую остроту. Сотрудничество, по их мнению, ведет прямо к отказу от политической борьбы вообще;

б) о каком-либо сотрудничестве с Советской Литвой не может быть и речи, допускается лишь уже существующее частное общение эмигрантов с родственниками и знакомыми в Литве, но даже и это общение должно ограничиться в основном частной перепиской, направлением посылок или личными поездками, ибо эти формы общения почти исключают участие официальных представителей советских властей;

в) в условиях Советского Союза не может быть взаимно равноправного культурного сотрудничества, так как политическая и идеологическая жизнь там подчинена исключительно коммунистической партии, а это означает одностороннее давление на эмиграцию;

г) политические организации эмиграции и рядовые эмигранты не должны допускать даже мысли о т.н. сателитном государстве Литвы и приемлемости теории "национального коммунизма", как первой фазы национального "освобождения" Литвы;

д) широкое общение и тем более сотрудничество с Советской Литвой приучит эмигрантов к советскому режиму и к факту вхождения Литовской ССР в состав Советского Союза, а также облегчит вербовочную работу советским специальным органам.

Все это вместе взятое нашло конкретное выражение в формах и методах антисоветской деятельности реакционных организаций. (В последние годы особенно заметно усилилось стремление изолировать официальных представителей Советской Литвы, работающих за границей или выезжающих туда во временные командировки, от массы эмигрантов, создать вокруг их обстановку недоверия и подозрительности. В этом плане очень широко используется эмигрантская печать.

Один из главарей ВЛК "А. ЛУДЕНАС В начале 1968 года, комментируя кливледские резолюции, заявил:

"... В первую очередь был бы нанесен ущерб восстановлению государственности Литвы, если бы литовец свободного мира начал общаться с литовцами - официальными представителями Советского Союза, назначенными на постоянную работу за границу. Эти люди, обычно, больше преданы советам, чем сами русские и обязались в любом случае до конца защищать советские интересы...

Встречи и любое общение с такими людьми, которые прямо служат интересам оккупантов, недопустимы"...

(Варпас № 8 за 1968 год).

Интересно и то, что на протяжении целого ряда лет представителей Советской Литвы как постоянно работающих в советских

учреждениях за границей, так и выезжающих туда во временно командировки, постоянно окружают одни и те же литовские эмигранты, причем, многие из них подозреваются в связи со спецслужбами противника. К числу таких лиц можно отнести: в Англии - БАУБЛИС, ЛУКАУСКАСА, НЬНАРТАСА; в Канаде - ПЕТРУДИСА, ХИЖИС, ШЕМОГА, ГЕДВИЛА, БЕРЕТА, СИМОНАВИЧЮСА; в США - БЕЛЕЦКАСА, ВАДАЙТИСА, КОРОМСКИСА, ШУЛАЙТИСА, ТАЛЕНЯВИЧЮСА, КРЮЙВЕНАСА, КАВАЛЯУСКАЙТЕ, КУДАБА и др.

"Государственники" уделяют большое внимание обработке и анализу официальной и другой информации об экономическом и политическом положении в Советской Литве и на основании её систематически готовят множество различных исследований, обзоров, справок, брошюр и даже книг. Кроме того, они очень активно собирают всевозможную клеветническую информацию о т.н. злодеяниях и русификации в Литовской ССР.

Обработанную в нужном им духе информацию и клеветнический материал они считают более целесообразным использовать не столько в плане осуществления идеологических диверсий на Литовскую ССР, а на международной арене и среди местного населения для пропаганды антикоммунизма.

Так как для них в вопросе восстановления "государственности" Литвы заметную роль могут и должны сыграть правительства и общественность капиталистических стран, то они придают исключительно большое значение общению и контактам с различными международными организациями и правительственными учреждениями этих государств.

Выражая мнение по этому вопросу основных эмигрантских реакционных организаций, журнал "Варнас", в частности, писал:

"... Борьба за свободу Литвы непосредственно связана с борьбой против коммунизма и его замыслов. Убийцами независимости Литвы являются не русский, китайский или какой-либо другой народ, а международный коммунизм, которому служили и в будущем будут служить коммунисты всех стран, в том числе и Литвы"...

В другой статье по этому же вопросу говорится:



"... В акциях, направленных на восстановление независимости, самое большое внимание должны обратить на представление дела Литвы на различных международных форумах..."

Поскольку количество сторонников за общение с Литовской ССР продолжает расти, главы реакционных организаций начали прибегать к крайним мерам, к шантажу и угрозам. Так, председатель партии христианских демократов в эмиграции КАСИЛАЙТИС, недавно зая-

вил: "... Нужно только удивляться, что кое-кто из свободных литовцев может даже допускать возможность политического или культурного сотрудничества. Некоторые из пропагандистов этой акции, бесспорно, являются агентами советской секретной службы и с этим фактом нам нужно считаться"...

С подобными статьями и заявлениями в последнее время выступали газеты "диува", "долвийнис", "каушенис", председатель АЛТ"а БАРТЮС, журналист ГАЛА и другие. Во всех этих выступлениях прямо высказывался мысль, что каждый представитель Советской Литвы за границей и его контакты там из числа эмигрантов, должны рассматриваться как агенты советской разведки.

В отличие от "государственников", сторонники более тесного общения с Родиной, или как их теперь стали называть "националистами", а также "прогрессистами-реалистами", свою концепцию трактуют следующим образом:

а) укрепление связи с Родиной нужно для того, чтобы лучше знать ее настоящее, ибо нельзя любить то, чего не знаешь и нельзя бороться за то, что тебе неизвестно, а поэтому нужно больше сведений о Литве, нужны поиски новых путей ей помочь, ибо старые не дали и не дадут положительных результатов, каждый эмигрант должен делать всё, чтобы пропасть между эмиграцией и Литвой не увеличивалась, а уменьшалась, а это возможно только при общении с Родиной;

в) в деятельности эмиграции на первое место нужно ставить не идеологическое различие, а борьбу за национальное единство,

которое может сплотить эмигрантов и их соотечественников на Родине, нужно постоянно стремиться к взаимному пониманию, что не возможно без постоянного общения;

в) для сохранения самобытности литовского народа, как одного из важных условий национального освобождения, необходимо обеспечить постоянное влияние освободительного духа Валада, а это возможно только при взаимном общении, однако исходок Литвы такой связи искать не будет, поэтому инициатива здесь должна исходить от эмигрантов;

г) единственный путь борьбы с ассимиляцией, за сохранение своего национального лица в условиях эмиграции - это тесное общение с Литовской ССР (экскурсии, изучение литературы, знакомство с культурой, личные встречи и т.п.), путь этот опасный, но другой альтернативы пока не дано;

д) в повседневной жизни и деятельности эмиграции не должно быть вопроса желательности или нежелательности общения с Родиной, может быть только вопрос, как это общение сделать разумным, чтобы оно помогло Литве и не нанесло вреда эмиграции;

ж) в политической деятельности эмиграции на первом месте должны стоять задачи борьбы против т.н. русского национализма, что не так опасно коммунизму, как русский национализм.

Все это достаточно ярко раскрывает тактические приемы сторонников общения с Литовской ССР. Что же касается форм и методов их практической деятельности, то они еще окончательно не сложились и находятся в стадии изучения и проверки.

2° Постоянно расширяющиеся международные связи Советского Союза с капиталистическими странами, они рассматривает как положительный фактор, создающий благоприятную ситуацию для осуществления своих замыслов. Они поощряют поездки эмигрантов в Литовскую ССР особенно на чужих извозах, и выступают за тесное общение эмигрантов с представителями Советской Литвы на границах. Предпочтение отдается встречам, которые носят личный дискуссионный

характер и привлекают большое количество людей. Вынашиваются идеи проведения специальных информационных курсов или комиссий, которые готовили бы эмигрантов к встречам с гражданами Советской Литвы.

В подтверждение изложенного можно сослаться на выступление некоего Эдмундаса, который в 1968 году посетил Литовскую ССР. В частности, он сказал:

"...Склонен думать, что для народов нет хороших или плохих ситуаций. Всё зависит от того, как они используются. Будущее нашего народа будет зависеть не от того, как назовем существующее положение в Литве, тюрьмой или оккупацией, а от того, как будем ориентироваться в этом положении и его использовать. Мы должны не оплакивать судьбу народа, а искать пути к победе..."

("Метменис" № 16 за 1968 г.).

Характерно, что на протяжении нескольких лет они действительно принимают конкретные шаги для более разностороннего и объективного изучения и освещения положения в Литовской ССР. В печати, отражающей взгляды этой группы, (журнал "Метменис", "Акирачюс" и частично "Айда") в публичных выступлениях её представителей содержится много информации о политической, культурной и общественной жизни в Литовской ССР, о достижениях в науке и технике. При этом, нередко, отмечается, что в республике идет всё к лучшему, постоянно растут возможности для развития национальной культуры, что можно ожидать ослабления централизации, но в то же время, как правило, в этой информации очень тонко и расчетливо подогреваются националистические настроения.

В процессе поиска новых, более совершенных форм и методов своей политической деятельности, они стремятся использовать достижения общественно-политических наук Запада, и многолетний опыт пропагандистских учреждений США.

Здесь нужно отметить, что сторонники этого курса в политической жизни эмиграции пока что находятся в меньшинстве. Но, поскольку сама идея общения с Родиной для эмигранта привлекатель-



на, в большей степени соответствует духу сегодняшнего дня, в той или иной мере разделяется молодым поколением эмигрантов, а самое главное полностью соответствует интересам американской внутренней и внешней политики, и, видимо, поддерживается специальными службами то, очевидно, она будет находить всё большее и большее число сторонников.

Оценивая в совокупности сторонников этой политической группировки эмиграции, а ее идеологов, как наших идеологических противников, мы должны иметь в виду, что в этом лагере имеется немалая часть молодежи, которая искренне ищет контактов с Советской Литвой и желает ей помочь. К последним мы должны быть особенно внимательны и рассматривать их как базу для использования в наших интересах.

Возвращаясь к вопросу о двух полюсах в эмиграции, позиции которых были охарактеризованы выше, следует отметить, что между ними продолжает происходить открытая борьба, выражающаяся в острой полемике в печати, публичных местах и т.п.

Анализируя имеющиеся в I-м отделе КГБ при СМ Литовской ССР материалы и изучив данные о тех глубинных процессах, которые происходят в литовской эмиграции, можно сделать вывод, что с нашей точки зрения существенной разницы между сторонниками и противниками общения эмиграции с Литовской ССР нет. Как у тех, так и других, конечная цель — изменение существующего политического строя в Литве и восстановление т.н. независимости. Как констатировал один из докладчиков на III сессии ПЛЕ КЕБЛИС, "...различия и разногласия между ними заключаются лишь в вопросах стратегии и тактики" достижения конечной цели. Одна из активных сторонниц общения эмигрантов с Родиной МАКАЙТИТЕ, по этому же вопросу заявила следующее:

"Молодое поколение (эмигрантов) по своим основным убеждениям, своим антикоммунистическим стремлениям и верой в демократические принципы мало чем отличается от своих отцов. Кажется, что основные разногласия происходят только по вопросам методов и моральных обязательств..."

(журнал "Айдай" № 2 за 1968 г.)

Вместе с этим, при оценке характеризующихся в настоящем обзоре явлений в эмиграции, нужно иметь в виду, что обе эти группы по вопросу культурного сотрудничества занимают отрицательную позицию. Предметом полемики, а подчас и яростных схваток между ними, является не вопрос культурного сотрудничества, а только вопрос общения эмигрантов с Литовской ССР и ее гражданами.

В этой связи упомянутый выше журнал "Айдай" писал:

"...Теоретически этот вопрос не сложный, ибо с поработанной Литвой нужно стремиться поддерживать связь... Но не может быть и речи о сотрудничестве с советским оккупантом".

Кроме того следует учитывать и то, что происходящая между ними борьба по политическим вопросам, вопросам стратегии и тактики антисоветской деятельности, одновременно является и борьбой между двумя поколениями эмиграции, физически уходящими из жизни старинами и уже выросшей в эмиграции молодежью, которая ищет своего места не только среди коренного населения, но и в литовской колонии и ее организациях.

За последнее время в эмиграции возникло и целый ряд новых явлений. Некоторые из них уже достаточно выкристаллизировались и заслуживают нашего внимания.

Прежде всего следует остановиться на возросшей популярности теории "единого потока". Проводники этой теории доказывают, что для литовцев на Родине и проживающих в эмиграции, национальные интересы должны стоять превыше всего и идеологические убеждения не могут служить серьезной причиной для их разобщения.

Эта теория сейчас пропагандируется в журналах "Мятвис", "Акирачай", а также в дискуссиях некоторых эмигрантов с представителями Советской Литвы. В опубликованной в журнале "Айдай" (№ I за 1968 г.) статье по этому вопросу, например, говорится следующее:

"... Немногочисленные встречи с литовцами из той стороны (Монреальская выставка, поездка спортсменов в Литву) показали естественную любовь соотечественников, взаимное желание понять друг друга, стремление поставить национальность выше любой идеологии. Чтобы такое общение было взаимно полезным, оно должно происходить более часто и в более широких масштабах..."

Идёт очень активный поиск новых форм и методов борьбы против нас и путем оказания "помощи" Литве. Инициаторами этих поисков, как правило, являются представители молодого поколения эмиграции.

Вынашиваются идеи об установлении в своих интересах контактов с представителями коммунистических партий капиталистических стран и даже создания "литовских секций" компартий за рубежом.

Внушается мысль о необходимости использования поездок эмигрантов в Литовскую ССР и встреч с представителями Советской Литвы за границей с целью приобретения своих информаторов.

Предлагается изучить возможность восстановления, по их словам, "дезорганизованного фронта и идеологической борьбы в Литве" и создания предпосылок для возрождения в случае необходимости националистического подполья в Литве.

Большое внимание уделяется подготовке т.н. научных трудов, рефератов, диссертаций и докладов на иностранных языках по вопросам "руссификации", "экономического закабаления", "геноцида" и т.п. рассчитанных на обработку общественного мнения.

Вполне понятно, что большинство из этих планов носят бредовый характер, но тем не менее они могут быть подхвачены некоторыми экстремистскими элементами и найти своих последователей.

Заметно повысился уровень антисоветской пропаганды. Некоторые газеты и журналы отказались от грубой и разнузданной антисоветской клеветы. Содержание антисоветских материалов в



в указанной печати стало более связным и аргументированным. В подготовке статей стали использоваться советские источники, что придает им видимость объективности и убедительности. В этом отношении выделяются журналы "Мятвисис", "Айдай", "Акирачяй", газета "Еуроπος лиетувиос" и частично "Лайшкяй лиетувиамс".

В то же время уровень таких газет, как "Келейвис", "На-енос", "Дирва" и "Дарбининкас", науклонно снижается. Интересно отметить также то, что достоинством газет теперь начинает считаться уважение к инакомыслящим.

Чехословацкие события верхушкй эмиграции были восприняты по-разному. "Государственники" тут же попытались воспользоваться ими и доказать, что никакая эволюция внутри социалистической страны не может привести к свержению существующего режима и что на первом месте должна стоять борьба против коммунизма. Позиции "националистов" в этом вопросе довольно точно отражаются в заявлении одного из их сторонников:

"... Чехословацкие события показали, что не следует торопиться и идти слишком быстро вперед. Порабощенным лучше следовать примеру Румынии, т.е. стремиться прежде всего к национальной независимости и освобождению из под влияния Москвы, а обеспечение свободы личности должно подождать до тех пор, пока об этом не подумают сами русские..."

Эмигрантские "теоретики" утверждают об усилении националистических тенденций в Прибалтийских, Среднеазиатских республиках и в Украинской ССР, а поэтому они делают вывод о необходимости пересмотра отношений с эмигрантскими организациями других национальностей. Особое внимание при этом обращается на установление тесных контактов с украинскими эмигрантскими националистическими организациями.

Вновь заговорили об упадничестве, но на этот раз не только в области культуры, а вообще в жизни эмиграции. Раздаются голоса о кризисе авторитета руководителей эмигрантских организаций и индифферентности рядовых эмигрантов. Развеван миф о существо-

вании политических партий бывшей буржуазной Литвы в эмиграции. За последнее время заметно увеличился разрыв между руководителями различных националистических организаций и рядовыми членами, а также между организациями и массой эмигрантов. Наличие этих процессов можно подтвердить хотябы высказываниями, взятыми из эмигрантской печати:

"... Сегодня уже можно заметить целый ряд признаков упадничества почти во всех областях эмигрантской жизни. С политикой зашли в тупик, потеряли культурный облик, ассимилировались. Несмотря на старания учителей, дети в школах литуанистики не говорят по-литовски, несмотря на рост культурных фондов и наличие премий, давать их некому... Хотя политических деятелей и политических организаций имеем много, но дальше границ собственного прихода шагнуть не можем..."

("Акирачяй" № 3, 1968 г.)

"... Два червя подтачивают общество литовцев и другие организации. Первый - это нежелание возложить на себя какие-либо организационные обязанности, а ссюда и беда с выборами правлений организации..."

Второй - это способность дать разгуляться в эмиграции любой буре несогласованности до бесконечных споров..."

("Айдай" № 2 за 1968 г.).

Анализируя ход событий в литовской эмиграции и учитывая постоянно действующие на ее факторы, можно сделать некоторые прогнозы:

I. Молодое поколение эмигрантов, видимо, не найдет места в старых эмигрантских националистических организациях и пойдет по пути расширения уже существующих и создания своих собственных организаций.

2. Политическая деятельность многих эмигрантских организаций с каждым годом все больше и больше будет зависеть от конъюнктуры политической жизни в стране пребывания.

3. В недалеком будущем ПЛЕ, очевидно, займет центральное место среди националистических организаций, созданных старыми эмигрантами.

4. Удельный вес в антисоветской деятельности таких эмигрантских националистических организаций, как ЫЛИК и АЛТ, видимо, неизбежно будет падать.

5. Ближайший период в деятельности эмиграции будет характерен усиленными поисками новых форм и методов борьбы против нашей страны.

6. Индифферентность эмигрантов к политической деятельности организации будет продолжать расти, в то же время возрастет интерес к культурной жизни.

7. Количество лиц, считающих себя литовцами в Канаде, Англии и США, будет ежегодно сокращаться в среднем на 8 процента в год.

Настоящий обзор не отражает всех аспектов жизни литовской эмиграции и ее враждебной деятельности, направленной против нашей страны. Он включает лишь наиболее актуальные вопросы, которые заслуживают нашего внимания.

№ I/470

"17" марта 1969 года

1-й ОТДЕЛ КОМИТЕТА ГОСБЕЗОПАСНОСТИ ПРИ СОВЕТЕ  
МИНИСТРОВ ЛИТОВСКОЙ ССР

Верно: [подпись]



Goats

S. Zhanaly

25.11.69

~~S. Zhanaly~~

27-

Singapore 2/11/69

Leopold Army 1.11.69

Hofmann 5.11.69